

Глава 1127: Мои стрелы*

Черный силуэт можно было назвать горной грядой, но его также можно было описать, как руку демонического бога.

В самом переды горной гряды, точно в части неба над головами Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, было пять горных вершин, выглядящих, как пять пальцев.

Буря мечей опустилась на эти горы, и с хрустом камней поднялась пыль.

Скорость, с которой горы погружались, становилась медленнее и медленнее, пока они наконец-то не остановились.

Сюй Южун во всем этом процессе ни разу не взглянула на ночное небо. Она выглядела совершенно спокойной, так что можно было понять, насколько сильно она верила в Чэнь Чаншэна.

Она вонзила храмовой меч в траву рядом с собой.

Послышался мягкий свист, и из травы начал подниматься дым, но он не горел. Наоборот, трава стала более прямой и, казалось, была еще больше полна жизни.

Она сняла со спины лук, сделанный из дерева тун.

Этот лук из дерева тун был луком из Ряда Легендарного Вооружения, Луком Тун.

Только Нанькэ, Чэнь Чаншэн, Цюшань Цзюнь и Гоу Ханьши знали, что сильнейшим навыком Сюй Южун был не меч.

Храмовой меч был найден Чэнь Чаншэном в Саду Чжоу и возвращен на Пик Святой Девы.

Она только освоила Меч Великого Света после получения храмового меча.

Однако, она носила Лук Тун на спине с самого детства.

Обычно никто не мог видеть этот лук.

Он появлялся только тогда, когда было необходимо.

...Как сейчас.

Сюй Южун взяла стрелу и поместила ее в лук.

Это была Стрела У.

Она со спокойным лицом подняла лук.

Ее движения были спокойными и опытными, как дрейфующие облака или текучая вода, но и как десять картин, наложенных друг на друга. Каждое действие было отчетливым и ясным.

Тетива натянулась до упора, постепенно принимая форму Луны севера, которой поклонялись демоны.

Ее ресницы дрогнули.

Поднялся ветер.

Ее белые одеяния парили на ветру.

Ее черные волосы тоже воспарили вверх, поднимаясь на уровень со стрелой.

Ее утонченные пальцы отпустили тетиву.

Лук Тун забренчал.

Говорят, что лучшие цитры изготавливаются из дерева тун, так что вовсе не было удивительно, что этот звук был таким трогательным.

Нота отдала эхом по равнинам.

Стрела прибыла раньше звука.

В нескольких ли...

Между глаз солдата демонов появилась кровавая дыра.

Это была невероятно круглая и гладкая дыра. Даже возникало желание описать ее утонченной.

Сюй Южун натянула тетиву во второй раз, в третий раз, в четвертый раз...

Ее действия оставались устойчивыми и прекрасными в своей простоте и краткости.

Ее колчан быстро опустел.

Тридцать Стрел У покинули тетиву Лука Тун и улетели в темноту к волчьей кавалерии в нескольких ли.

Последовали стон за стоном.

Расцветали цветок за цветком крови.

Демонические солдаты падали один за другим.

Крики ужаса раздавались один за другом.

Волчья кавалерия рассеялась.

Тридцать стрел могли в лучшем случае убить только тридцать раз.

Логически говоря, разойтись в стороны было лучшим выбором.

Сюй Южун снова подняла Лук Тун, хотя у нее больше не было стрел.

В этот раз ей явно потребовалось намного больше времени.

Наконец-то она отпустила тетиву.

Тетива была окраплена капелькой крови. Когда эта кровь встретилась с ветром, она разразилась золотым пламенем.

Те стрелы, которые пронзили черепа демонических солдат...

Те стрелы, которые пронзили тела гигантских волков...

Те Стрелы У, вестники смерти, которые исчезли в темноте... внезапно вернулись.

Тридцать Стрел У оставляли за собой огненный след, преследуя разбежавшуюся волчью кавалерию. Они были, как пылающие птицы огня, как прекрасные падающие звезды.

Много лет назад в Саду Чжоу, в конце Долины Заката, Нанькэ испытала эту атаку.

Это был первый раз с той ночи, когда Сюй Южун применила эту атаку.

Как эти волчьи всадники могли бежать?

С равнин повсюду доносился звук Стрел У, пронзающих твердые объекты.

Стрелы У и их огненные следы преследовали волчью кавалерию и изгоняли тьму. Повсюду, куда они отправлялись, следовала смерть.

Через некоторое время эти звуки наконец-то прекратились.

Темные равнины наконец-то успокоились.

Но более подходящим было бы назвать это гробовой тишиной.

Потому что эта равнина стала кладбищем.

Земля в радиусе семи ли от нее была усеяна трупами.

Как демонические солдаты, так и гигантские волки погибли. Не было удачных выживших.

Равнина казалась влажной в отражаемом свете звезд.

Это была не голая гора, но возникало ощущение, как будто только что прошел дождь.

Хоть это был и не мягкий дождь, а кровь.

Сюй Южун вонзила Лук Тун в землю.

Лук Тун был очень длинным, так что, когда он вонзился в землю, он был даже выше, чем она. Он и правда выглядел, как прямая цитра.

В действительности, это была не цитра, а дерево.

В мгновение ока с Лука Тун проросли бесчисленные ветви, каждая из которых была покрыта листьями, легонько покачивающимися на ветру.

Свежий и чистый воздух, как водопад, пал на нее и Чэнь Чаншэна, а также на Земляную Обезьяну.

Земляная Обезьяна как раз украдкой поглядывала на нее. Сперва она была поражена шоком, а затем почувствовала, как состояние ее ран улучшается с невообразимой скоростью.

Ветви продолжили расти, быстро превращаясь в громадное дерево.

Это было дерево Утун.

Это дерево Утун содержало массив Дворца Тун.

Она подняла храмовой меч и подошла к Чэнь Чаншэну, глядя на ту гору в темноте.

«Утун сможет продержаться восемьдесят секунд. Используй их, чтобы подумать о каких-либо других методах».

На ее висках выступил пот, и у нее был довольно усталый вид, но ее глаза были настолько спокойными, что казалось, как будто она совсем ничего не сделала.

.....

.....

На темной равнине внезапно появилось одинокое дерево Утун.

Ветви раскрылись под несколькими тысячами мечей, блокируя гору в небе.

Лук Тун и Стрелы У в объединении стали Утуном. Предыдущая Святая Дева Храма Южного Ручья использовала свою непостижимую мудрость и способность массива Дворца Ли, установив его в этот набор лука и стрел, еще больше увеличивая их мощь. Только подобный легендарный артефакт был способен блокировать атаку такого легендарного индивида, как Горный Человек Яньчжи.

Конечно же, даже это дерево Утун не сможет продержаться вечность.

Над равниной громыхали бесчисленные перекаты грома.

Это был звук горы,двигающейся над землей, сокрушающей камни и грязь под ней.

Горный Человек Яньчжи шел к ним.

У него была очень медленная скорость, но в его защите не было зазоров. Он былдвигающейся горной грядой, высвобождающей невообразимое давление.

Другая гора была в небе, излучая древнее и изношенное временем ци. Оно было таким тяжелым, что заставляло сердце биться в страхе.

Дерево Утун зашелестело, когда несколько сотен листьев посыпалось вниз дождем. Столб постепенно начал сгибаться и хрустеть, приближаясь к точке перелома.

Несколько тысяч мечей непрерывно рубили эту гору. Крупица камня иногда опускалась вниз и рассеивалась в крупицах света.

Ресницы Чэнь Чаншэна непрерывно дрожали. Он опустил голову к земле в раздумьях.

Сюй Южун попросила его что-нибудь придумать. Если он ничего не найдет, то они только могли рискнуть боем.

Характер Чэнь Чаншэна был таким, что он не любил идти на риск, но какой другой метод у

него мог быть, учитывая, как он уставился на землю?

Не то чтобы он мог так засмотреть землю, что на ней прорастет цветок.

В действительности, Чэнь Чаншэн и правда смотрел на цветок.

Сяо Чжан лежал на земле без сознания.

Белая бумага на его лице иногда шевелилась на ветру, заставляя частички крови преобразовываться. Они выглядели, как зимние сливы на ветру.

Два отверстия в бумаге были для глаз, тогда как нос и рот были нарисованы.

Отсюда и взялось имя Окрашенной Брови Сяо Чжана.

Почему Сяо Чжан прикрывал свое лицо белым листом бумаги? Это был вопрос, в котором все были заинтересованы.

Некоторые люди говорили, что на его лице была родинка, из-за которого оно было невероятно уродливым.

Другие говорили, что он был рожден с невероятно утонченными чертами лица, из-за чего его путали с девушкой, когда он был юн, и он иногда сталкивался со странными проблемами. Поэтому он и решил покрывать лицо маской.

Самым известным и публично признанным объяснением было то, что Сяо Чжан, чтобы превзойти Ван По, направил свою культивацию на злой путь. В итоге он обезумел и был тяжело ранен, и его лицо было практически изуродовано, так что он стал прикрывать его белым листом бумаги. Говорят, что Старейшина Небесных Тайн однажды спрашивал его, почему он не использует маску или бамбуковую шляпу. Сяо Чжан сказал, что использовал белую бумагу для прикрытия лица, потому что не хотел пугать детей, а не потому, что он стыдился видеть людей, так зачем ему тогда была нужна маска? Что насчет того, почему он не носил бамбуковую шляпу, это, вероятно, заставит других чувствовать себя еще более удрученными.

Судя по пониманию Сяо Чжана Чэнь Чаншэном, этот разговор между ним и Старейшиной Небесных Тайн, вероятно, был ложью. Говорят, что Сяо Чжан дал этот комментарий невзначай, так что само объяснение, вероятно, не было правдой. На лице Сяо Чжана, вероятно, не было каких-либо ужасающих ранений.

Так что же было под белой бумагой?

Многие люди хотели сорвать белую бумагу и взглянуть, но было очень мало тех, кто посмел бы сделать это, и все эти люди были мертвы.

Сяо Чжан сейчас был без сознания, так что это была лучшая возможность увидеть его истинное лицо.

Это и правда был большой соблазн, тот, которому Чэнь Чаншэн, похоже, не мог сопротивляться. Он протянул руку, готовясь сорвать белый лист бумаги.

Но эксперт демонов давил на них, как гора, их ситуация была в невероятно бедственном положении, так как он все еще мог думать о таких вещах?

* Форма слова 'мои' в названии главы, 我, произносится 'у', разделяя произношение с 'У' дерева Утун, а также Стрел У Сюй Южун.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/354316>